

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Сюзанна Карр
ЖЕМЧУЖИНА
НА ПЕСКЕ

083

 HARLEQUIN®

Содлази

Сюзанна Карр
Жемчужина на песке
Серия «Соблазн – Harlequin», книга 83

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8485677
Жемчужина на песке: роман : ЗАО Издательство Центрполиграф;
Москва; 2014
ISBN 978-5-227-05437-1

Аннотация

Надир ибн Шихаб, правитель Джазаара, вынужден жениться, чтобы наладить отношения с влиятельным племенем. Ему все равно, кто станет его женой. Однако шейха ждет сюрприз: его женят на строптивой американке, постоянно пытающейся сбежать из пустыни.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	27
Глава 3	44
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Сюзанна Карр

Жемчужина на песке

Susanna Carr

THE TARNISHED JEWEL OF JAZAAR

The Tarnished Jewel of Jazaar © 2012 by Susanna Carr

«Жемчужина на песке» © ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

* * *

Глава 1

Ночь опустилась на пустыню, когда черный внедорожник остановился перед большим, но скромным зданием деревенского отеля. Арки были украшены цветочными гирляндами. Из окон струился свет. До шейха Надира ибн Шихаба донеслись народные мелодии. Чуть вдаль в небо взмыли фейерверки, объявляя о прибытии жениха.

Время встретиться с невестой.

Надир не испытывал ни волнения, ни любопытства, ни ужаса. Выбор невесты стал началом конца, поскольку это был не выбор сердца, а договоренность. Договоренность, которой не было бы, не поведи он себя неразумно.

С помощью брака он восстановит свою репутацию, и все будут знать, что он поступил, как и подобает шейху Джазаара.

Надир вышел из машины, и дишдаша облепила его мускулистое тело, развеваясь на ветру за спиной. Надир не очень любил традиционную одежду, но сегодня он надел ее, чтя обычай.

К нему подошел младший брат. Надир улыбнулся при виде непривычного вида Рашида, тоже облаченного в дишдашу.

– Ты опоздал на свадьбу, – негромко заметил Рашид.

– Без меня она не начнется, – ответил Надир. Рашиду не

понравилось высокомерие брата.

– Надир, это не лучший способ наладить отношения с племенем.

– Знаю. Я приехал, как только освободился. Большую часть дня он потратил на переговоры с двумя враждующими племенами. Переговоры были гораздо важнее свадебного пира, даже если речь шла о его собственной свадьбе.

– Этого недостаточно для старейшин, – сказал Рашид, когда она направились к отелю. – Ты проявил неуважение к ним два года назад. Они не простят твою сегодняшнюю поддержку.

Надир был не в настроении выслушивать лекции младшего брата.

– Я женюсь на женщине, выбранной ими, разве нет?

Этот брак должен был скрепить политический союз с племенем, с которым приходилось считаться.

Надир слышал, что в этих краях его прозвали Зверем. Вот старейшины и пожелали принести ему в жертву невинную девушку.

Надир приблизился к старейшинам, одетым по-праздничному. Рашид был прав. Они хмурились, они были недовольны. Если бы это племя не играло большой роли в его планах модернизации страны, Надир просто проигнорировал бы их существование.

– Мои искренние сожаления, – приветствовал он старейшин и с покаянным видом поклонился.

Долго извиняться Надир не желал, но нужно было соблюдать дипломатичность. Он был готов сотрудничать, потому и согласился жениться на женщине из их клана. Этот маневр должен был улучшить отношения со старейшинами, однако Надир чувствовал, что они вовсе не польщены.

Под рокот барабанов старейшины проводили его во внутренний двор. Собравшиеся были рады, что шейх женится на женщине из их племени, но самого Надира совсем не радовал такой поворот событий.

– Ты знаешь хоть что-нибудь о невесте? – прошептал ему на ухо Рашид. – Что, если она не подойдет?

– Это не важно, – спокойно ответил Надир. – Я не планирую обзавестись семьей. Я женюсь, пересплю с ней, но как только свадебные церемонии закончатся, она поселится во дворце султана. У нее будет все, что нужно, а у меня – моя свобода. Если все пойдет хорошо, мы друг друга больше не увидим.

Надир смотрел на толпу. Мужчины стояли с одной стороны прохода, одетые в белое. Они хлопали, побуждая женщин с другой стороны танцевать быстрее. Женская половина полыхала калейдоскопом красок, среди которых выделялся золотой. Женщины дразнили мужчин, соблазнительно покачивая бедрами.

Все немедленно заметили его появление. Надир почувствовал, как словно волна прошла по толпе. Музыка оборвалась, люди замерли, глядя на него. Он ощутил себя нежелан-

НЫМ гостем.

Надир привык видеть настороженность в глазах всех, начиная с политических деятелей и заканчивая слугами. Международные компании называли его шакалом, когда он не допустил разворовывания ресурсов Джазаара. По мнению журналистов, во всем, что он делал, присутствовал след скорпиона. Его даже окрестили гадюкой, когда он защитил Джазаар от жаждущих крови мятежников. Политики боялись смотреть ему в глаза.

Надир направился по проходу, Рашид отставал от него на шаг. Гости наконец вспомнили, по какому поводу они здесь собрались, и начали осыпать жениха лепестками роз. Казалось, все ощутили облегчение оттого, что свадебная церемония, которая должна была продлиться три дня, началась.

Надир посмотрел вперед. В центре двора было сооружено возвышение, на котором стояли два кресла. Невеста сидела в одном из них, опустив голову.

Надир замедлил шаг, заметив, что невеста надела национальный свадебный наряд темно-малинового цвета. Плотная вуаль обрамляла ее лицо и спадала на плечи и руки. Лиф платья, инкрустированный золотыми горошинами, облегал небольшую грудь и тонкую талию. Ее руки, украшенные узорами из хны, лежали на пышных юбках.

Надир нахмурился, изучая девушку. Что-то было не так. Он замер.

– Надир, – шепотом позвал его брат.

– Я вижу, – бросил Надир.

Невеста не была коренной жительницей Джазаара. На такой не женится ни один мужчина.

Племя надуло его. В отместку они отдали ему в жены американку, племянницу одного из старейшин.

Это было оскорбление. И – одновременно – предупреждение. Племя сочло, что Надир слишком современный человек, недостойный жениться на уроженке Джазаара.

– Как они посмели?! – прорычал Рашид. – Мы уходим немедленно. Как только султан узнает об этом, племя тут же будет изгнано.

– Нет. – Решение Надира было быстрым. Ему это не нравилось, но инстинкты подсказывали, что все к лучшему. – Я принимаю их выбор.

– Надир, ты не должен.

– Я готов.

Племя ожидало от него отказа. Они хотели, чтобы он снова поправил традицию и доказал, что не ценит то, чем живут люди Джазаара.

Он не может этого сделать.

И старейшины знают это.

Глаза Надира сузились. Он примет эту женщину в качестве своей невесты. И как только свадьба будет сыграна, прикончит старейшин одного за другим.

– Я против, – заявил Рашид. – Шейх не женится на чужестранке.

– Я согласен, но мне нужна невеста, и любая женщина из этого племени подойдет. Что одна, что другая – проблемы те же самые.

– Но...

– Не волнуйся, Рашид. Я изменил план. Она не будет жить во дворце султана. Я отошлю ее в уединенный дворец в горах.

Надир заставил себя идти вперед. Он заметил, что лицо девушки было бледным, глаза – темными. Ее волосы были украшены рубинами и бриллиантами. На шее висело ожерелье, а запястья были украшены многочисленными браслетами.

Она была одета как джазаарская невеста, но, несомненно, она чужестранка. Опущенные вниз глаза и скромная поза не могли скрыть дерзкую природу. В наклоне головы чудился вызов, и от нее волнами исходила энергия.

К тому же, по мнению Надира, женщина обладала невероятной сексуальностью. Настоящая невеста была бы робкой и скромной. А эта выглядела как загадочная экзотическая танцовщица, готовая плясать на углях.

Невеста осторожно посмотрела на него из-под полуопущенных ресниц. Их взгляды встретились.

Кровь быстро побежала по жилам Зоуи Мартин, когда она заглянула в его гипнотические глаза. Как ей ни хотелось, она не могла отвести взгляд. Глаза ее потемнели. Она почувствовала себя так, словно ее застиг шторм.

Пожалуйста, пусть это будет не тот мужчина, за которого она выходит замуж! Ей придется хитрить во время медового месяца, а этот человек слишком опасен.

Шейх Надир ибн Шихаб не был красив. Черты его были чересчур угловатыми, начиная с носа бедуина и заканчивая упрямым подбородком. Скулы выдавались на худом лице. В полных губах можно было найти намек на мягкость, но циничный изгиб рта предупреждал о нетерпеливости. Зоуи была уверена, что все держатся от него на расстоянии или им приходится страдать от его язвительных стрел.

Жемчужно-белая дишдаша контрастировала с золотисто-коричневой кожей и не скрывала худощавое мускулистое тело. Каждое его движение приковывало к себе взгляд Зоуи – то были движения хищника, экономно расходующего силы. Зоуи решила, что его элегантный вид – всего лишь фасад. Она не сомневалась, что шейх вырос в богатстве, но он принадлежал жаркой, не прощающей ничего пустыне. В его жестокости крылась особая красота.

Шейх не выказал никаких эмоций, но Зоуи ощущала исходящую от него энергию. Она вздрогнула, кожу словно укололи сотни маленьких иголок. Ей хотелось обхватить себя руками, защищаясь. Она почувствовала себя чуть ли не пленницей. Странно. Откуда появилось это ощущение? Ведь жених даже не прикоснулся к ней.

Неожиданно ей захотелось сбежать. Стук сердца отдавался в ушах, горло сжало так сильно, что стало тяжело дышать.

Тем не менее она не могла сдвинуться с места.

– *As-Salamu Alaykum*, – приветствовал ее Надир, садясь рядом.

Зоуи вздрогнула от звука его голоса. Он был достаточно мягким, но в нем слышались нотки, которые затронули темные стороны ее души. Мышцы внизу живота напряглись.

– Рад встрече, – произнес он с холодной вежливостью.

Золотые украшения Зоуи звякнули. Он заговорил по-английски. Как давно она не слышала родную речь! Непрошенные слезы неожиданно подступили к глазам, и ей потребовалось усилие, чтобы овладеть собой.

Стоило ли удивляться, что шейх знает английский язык? Он получил образование в Соединенных Штатах, много путешествовал. Конечно, он владеет также всеми диалектами Джазаара.

Любовь Надира к путешествиям была одной из причин, почему Зоуи согласилась выйти за него замуж.

В ней разыграло любопытство. Голос ее дрогнул, когда она спросила:

– Почему вы говорите со мной по-английски?

– Вы американка. Это ваш язык.

Зоуи кивнула, опустила голову и взглянула на свои сжатые руки. Когда-то английский был ее языком. Пока дядя не запретил ей говорить на нем.

– На нем здесь не говорят, – прошептала она.

– Вот почему я обращаюсь к вам по-английски, – безраз-

лично сказал Надир, оглядываясь. – Английский станет нашим с вами языком, и никто не будет знать, о чем мы беседуем.

Теперь она поняла. Он хочет, чтобы между ними возникла связь. По крайней мере, иллюзия связи. Это умный ход.

– Мне нельзя говорить во время церемонии, – напомнила Зоуи.

– Но я желаю разговаривать, – заявил Надир. Понятно. Это нечто вроде теста. Он определяет, насколько она ему подходит.

– Тети дали мне строгий наказ не поднимать голову и не болтать.

– Чье мнение для вас важнее?

Она услышала высокомерие в его голосе.

– Ваших тетюшек или мужа?

«Ничье», – хотелось ответить ей. Соблазн был велик, но Зоуи удержалась.

– Сделаю, как вы пожелаете. – Она едва не задохнулась от своих собственных слов.

Его смешок вызвал у нее трепет.

– Говорите так, и мы поладим.

Зоуи стиснула зубы, чтобы не сказать что-нибудь резкое. В это время один из старейшин поднялся на помост. Как она и предполагала, пожилой мужчина игнорировал ее и обращался только к шейху.

Зоуи смотрела на свои руки и медленно сжимала кула-

ки. Ногти вонзились ей в ладонь, но она не чувствовала боли. Она никогда не сможет стать скромной и покорной. Это довольно быстро выяснится. Ее семье это тоже известно. Неодобрительные взгляды тетушек были способны прожечь дыру в ее вуали.

Внешность и манеры Зоуи не оправдали семейных ожиданий. Ее лицо было слишком бледным и лишенным женского очарования. Родственники считали ее невоспитанной девицей. Она говорила громко, а не шепотом, ходила быстрее, чем надо, хотя ей постоянно напоминали, что она должна знать свое место.

Она была слишком американкой. С ней было слишком много проблем.

Родственники пытались сделать ее послушной и использовали для этого единственный известный им способ. Варварский способ. Ни голодание, ни недостаток сна, ни порка не сработали. Это только закалило Зоуи, она стала более мятежной и решила любой ценой выбраться из этого ада. Если свободу можно получить ценой притворства, что ж, она притворится.

Когда старейшина ушел с помоста, Зоуи снова почувствовала на себе взгляд шейха. Она напряглась, но продолжала смотреть на свои руки.

– Как вас зовут? – спросил Надир.

Глаза ее расширились. Серьезно? Это не то, что женщина хочет услышать от мужа в день свадьбы. Зоуи хотела назвать

вымышленное имя, но передумала.

– Зоуи Мартин, – ответила она.

– И сколько вам лет?

– Двадцать один год.

Неужели шейх ничего о ней не знает? Он не интересовался женщиной, на которой собрался жениться? Ему все равно?

– Я слышу техасский акцент? – поинтересовался Надир.

При воспоминании о Техасе она прикусила нижнюю губу. Там она в последний раз чувствовала, что ее любят и защищают. Для своего дяди Зоуи была просто вещью.

– У вас тонкий слух, – хрипло заметила она. – Мне казалось, я утратила акцент.

Как и многое другое.

– Далековато отсюда до Техаса.

Еще бы! Но Зоуи поняла, о чем он спрашивает. Какого черта она оказалась в Джазааре? Она сама задавала себе этот вопрос много раз.

– Мой отец работал врачом в гуманитарной медицинской организации и в Джазааре встретил мою мать. Вам никто обо мне не рассказывал?

– Мне известно все, что нужно.

– Например? – спросила она, глядя на официанта, принесшего им тарелки с едой.

Шейх пожал плечами:

– Вы принадлежите к этому племени и подходите по воз-

расту.

Зоуи подождала секунду:

– Что-нибудь еще?

– Этого достаточно.

Ее глаза широко раскрылись. От равнодушия Надира у Зоуи перехватило дыхание, но, с другой стороны, это не так уж плохо. Иначе он бы знал, на ком женится.

Зоуи почти ничего не ела. Обычно у нее был хороший здоровый аппетит, но сегодня запахи и ароматы специй вызывали отвращение. Сразу после пира процессия гостей приблизилась к помосту, чтобы поздравить счастливую пару. Зоуи была рада, что ей не надо будет говорить. Она слишком остро ощущала близость сидящего рядом мужчины.

– Вам придется несладко, ваше величество. Она – ходячая проблема.

Зоуи подняла голову, услышав эти слова. Кто предупреждает шейха?

– Она невыразимо медленно учится, – продолжала старая женщина. – Не важно, как сильно бьет ее дядя, Зоуи никогда не отступает от своего.

– В самом деле? – протянул шейх. – Может, это ее дядя слишком медленно учится, и ему следует подобрать другой метод?

Зоуи снова наклонила голову, чтобы никто не заметил выражения ее лица. Надир подвергает сомнению целесообразность методов дяди Тарифа? Она-то думала, что мужчина

обязательно поддержит мужчину.

– Ничто не действует на Зоуи, – продолжала старуха. – Однажды она сожгла ужин. Конечно, она была наказана. Можно подумать, что она выучила урок, но на следующий день она настолько переперчила еду, что у ее дяди на коже выступили волдыри.

– Не моя вина, что он любит такую острую пищу, – заявила Зоуи, взглянув на женщину.

И тут же внутренне сжалась, поняв свою ошибку. Зоуи склонила голову, как будто ничего не произошло. В течение долгой молчаливой паузы девушка чувствовала на себе взгляд шейха. Она инстинктивно выдохнула, словно это могло сделать ее маленькой. А еще лучше – невидимой.

– Надеюсь, ваши кулинарные познания расширились, – заметил шейх.

Зоуи осторожно кивнула. Это была ложь, но он никогда не узнает. Она была благодарна, что Надир проигнорировал ее выходку, и удивлена, что он не стал это комментировать.

Наверное, он напомним ей об этом позже, решила она, чувствуя, как ее охватывает напряжение. После церемонии ее ждет чудовищная лекция.

– Зоуи постоянно все делала не так, – продолжала женщина, – и ее заставили ухаживать за больными, пока она не научится вести себя. Она несколько лет ухаживала за бедными женщинами.

За больными, как правило, ухаживали слуги, но Зоуи бы-

ло все равно. Ей хотелось этим заниматься.

– Зоуи, – сказал Надир, – тебе больше не придется ухаживать за больными.

Она нахмурилась:

– В этом нет необходимости. Я не боюсь тяжелой работы и хорошо с ней справляюсь.

– Зоуи! – одернула ее женщина. – Женщина Джазаара должна быть скромной.

Надир встал, и Зоуи не могла не отметить, как он высок и внушителен. Он жестом приказал старейшине приблизиться к помосту. Зоуи ощутила страх. Что шейх собирается делать? Она сказала что-то неуютное ему? Она должна поплатиться за это?

Пожилая женщина победно улыбнулась и быстро отошла, когда приблизился главный старейшина.

Шейх прижал ладонь к сердцу и произнес:

– Вы оказали мне честь, отдав Зоуи мне в жены. Старейшина не мог скрыть удивления, а стоящие рядом гости начали переговариваться, прикрывая рот руками. Зоуи не чувствовала никакого облегчения. Наоборот, она насторожилась. Честь? Ведь он ничего не знает о ней.

– Я с радостью принимаю на себя ответственность защищать ее и заботиться о ней, – продолжал шейх сильным и ясным голосом. – Она ни в чем не будет нуждаться.

Подозрения Зоуи окрепли. Что задумал этот человек? Она давно поняла, что, говоря одно, мужчина всегда посту-

пает наоборот. Например, дядя Тариф обещал заботиться о ней, а вместо этого присвоил ее состояние себе, и она стала служанкой в его доме.

— Что касается моей жены, она будет проводить дни и ночи в заботах обо мне, — объявил Надир.

Зоуи опустила голову еще ниже, когда раздались одобрителльные возгласы гостей. Племя было довольное, что она угодила шейху, а в ее душе бушевал гнев. Он не позволит ей заботиться о больных!

Конечно, шейх не имеет ни малейшего понятия о том, насколько важна для нее эта работа. До того как ее родители умерли, Зоуи добровольно трудилась в местной больнице вместе со своей матерью. Ей нравилась эта работа, и она хотела стать врачом, как отец.

Ее мечты заняться медициной разбились вдребезги, когда родители погибли в автокатастрофе. И неожиданно она оказалась в незнакомом месте с незнакомыми людьми. Зоуи достаточно настрадалась без знания языка, без привычной еды, в окружении недружелюбных родственников. Поэтому выздоровление больных, находящихся под ее опекой, было для нее наградой.

Через несколько месяцев она стала помощницей целителя. Это, по местным понятиям, было наказанием, но Зоуи все нравилось. Когда девушка заметила, что женщины с неохотой обращаются за медицинской помощью к мужчине, она постепенно стала работать только с ними. Это был ее

способ продолжить дело отца. Медицина стала смыслом ее жизни.

Зоуи наконец нашла то, что помогало ей проводить время вне дома дяди Тарифа и хоть ненадолго забывать о своем нелегком положении. Когда ей удавалось помочь пациентке, она испытывала восторг. Ради этого она жила.

А теперь шейх хочет отобрать у нее смысл жизни? Зоуи закрыла глаза и попыталась обуздать себя. Она должна бросить любимое дело, потому что Надиру это не нравится? Это несправедливо! Она была готова начать спорить прямо здесь и сейчас.

– Должна признаться, ты меня удивила, – произнес рядом женский голос.

Зоуи взглянула на высокую стройную женщину, стоящую рядом с ней. Ее кузина Фатима. Зоуи стиснула зубы и приготовилась пережить несколько неприятных минут.

На Фатиме было блестящее зеленое платье. Золото сверкало у нее на голове, горле, в ушах, свисало с запястий. Она всегда производила впечатление, где бы ни появлялась.

– Я не думала, что ты на это пойдешь, – объяснила Фатима. – Вы, американцы, помешаны на браках по любви.

Зоуи промолчала. Она не любила кузину, и они не были подругами. Фатима не желала сблизиться с чужестранкой. К тому же у нее был острый язычок, который она частенько пускала в ход.

Фатима ехидно улыбнулась:

– Не могу дожидаться, когда увижу Мусад и все ему расскажу.

Зоуи даже не вздрогнула:

– Как хочешь.

Она надеялась, что ничем не выдала себя. Мусад стал для нее островком любви в мире ненависти и безразличия.

– Что мне передать нашему старому другу? – спросила Фатима, пристально глядя Зоуи в лицо. – Пламенный привет? Или любовь?

Зоуи сделала все возможное, чтобы сдержаться при слове «любовь». Мусад перестал значить для нее что-либо год назад, когда уехал в Америку, даже не оглянувшись.

Зоуи откинулась на спинку кресла:

– Говори все, что хочешь.

Фатима наклонилась к ней и прошептала:

– Ты уже забыла, как близки вы были?

Зоуи почувствовала, что краска сошла с ее лица. Ее пронзил страх. Фатима все знает. Это видно по блеску в ее глазах. Каким-то образом кузина пронюхала о ее тайной связи с Мусадом.

Зоуи почувствовала, что задыхается. Надо заставить Фатиму замолчать. Если об этом прознает ее семья, шейх...

– Зоуи!

Она подняла голову и увидела своих теток и других женщин. Они улыбались. Искренне улыбались. Кажется, они не слышали, о чем говорила Фатима. Ее охватило облегчение.

– Пойдем, Зоуи. – Одна из кузин без церемоний заставила невесту встать. – Пришло время подготовить тебя к брачной ночи.

Ее брачная ночь... Зоуи ощутила тошноту. Родственницы смеялись, уводя ее из внутреннего двора в номер для новобрачных. Зоуи обуял животный ужас.

До нее дошло. Она принадлежит шейху. Мужчине, которого называют Зверем. Она замужем за ним. Замужем!

Кузины советовали ей, как ублажить мужа, но Зоуи не слышала ни слова. Среди женщин царило оживление. Их смех был немного визглив, откровенные советы вгоняли в краску.

Зоуи не сопротивлялась, когда женщины усадили ее в центр кровати. Ей хотелось встать и убежать, но она знала, что ее вернут обратно.

Закрыв глаза, Зоуи вздохнула. Она слышала, как женщины покидали комнату, давая ей последние наставления. Она всегда думала, что ее свадьба будет другой. В ее мечтах этот день был наполнен смехом и радостью, не говоря уже о любви.

Реальность оказалась мрачной. Зоуи открыла глаза. Она вышла замуж, потому что у нее не было выбора, она верила, что сможет обратить брак в свою пользу. Но сейчас она окажется во власти опасного чужака.

Что она наделала?!

Ее охватил ужас. Стены словно сдвинулись, Зоуи стало

тяжело дышать, перед глазами замелькали черные точки.

– Я не могу этого сделать. Я не могу спать с ним, – вслух произнесла Зоуи. Она думала, что осталась одна, пока не услышала голос Фатимы.

– Физическая близость обязательна, – сказала ее кузина, расправляя юбку Зоуи. – Иначе брак недействителен.

– Обязательна? – В животе у нее все сжалось. Это звучало так цинично. Так неромантично.

Фатима бросила в ее сторону раздосадованный взгляд:

– Это – дань старой традиции.

– Ты шутишь?

– Если ты ему не понравишься, он может от тебя отказаться, – объяснила кузина.

Зоуи нахмурилась:

– Отказаться? То есть мне придется вернуться в вашу семью? Нет, не может быть. Хорошая попытка, Фатима, но я не попадусь на твою очередную ложь.

– Я не лгу, – поклялась Фатима, прижимая руки к груди. – Шейх поступил так со своей первой женой.

Первой женой? Зоуи вскинула голову и с удивлением посмотрела на кузину. Какая первая жена?

– О чем ты говоришь?

– Тебе никто не сказал? – Лицо Фатимы засияло от возможности посплетничать. – Два года назад шейх женился на дочери одной из лучших семей в племени. На Юсре. Ты помнишь ее?

– Смутно.

Юсра была великолепно. Типичная джазаарская девушка. Про себя Зоуи считала Юсру испорченной сучкой и снобом. Она была рада, когда их семья покинула деревню.

– Это была сказочная церемония. Неужели ты забыла? – продолжала Фатима. – Я не видела ничего подобного. Все было гораздо лучше, чем у тебя.

– Возможно, меня не пригласили. – Она была чужестранкой. Ее либо игнорировали, либо относились к ней с высокомерием. Любой член племени мог прилюдно унижить ее без каких-либо последствий. Все знали, что дядя не станет ее защищать. Не только он жестоко с ней обходился.

– Ну, третий день церемонии едва начался, когда шейх отказался от Юсры, вернув ее родителям. – Фатима махнула рукой, и золотые браслеты издали звон, показавшийся Зоуи слишком громким. – Он сделал это на глазах у всего племени. Он заявил, что она не в его вкусе.

Если уж первая жена ему не угодила, как сможет угодить она?

– Он спал с ней, а затем бросил? Он имеет на это право?

– Был грандиозный скандал. Неужели не знаешь? Ты жила здесь, когда это случилось.

Зоуи, возможно, слышала что-то, но решила, что это всего лишь рассказы.

Похоже, у нее крупная проблема. Колени Зоуи задрожали от подступившего ужаса. Если она не переспит с шейхом, он

вернет ее семье. Если она переспит с ним, финал может быть таким же.

В двери показалась голова одной из тетушек Зоуи.

– Фатима! Ты еще здесь? Шейх идет!

– Удачи, Зоуи, – сказала Фатима со слащавой улыбкой, выходя из комнаты. – Надеюсь, ты удовлетворишь шейха лучше, чем его предыдущая невеста.

Глава 2

Зоуи бросила взгляд на распахнутое окно, прикрытое цветной тканью. Нет, это не выход. Даже если она благополучно выберется наружу, ей негде скрыться. Она знала это по собственному опыту, потому что несколько раз пыталась сбежать. Все попытки были неудачными. Никто не предоставит ей убежище, а идти через пустыню смерти подобно. Она едва выжила в последний раз.

Зоуи оказалась в ловушке. Чувствуя, как растет и ширится паника в ее груди, она закрыла глаза, заставляя себя думать.

В голове билась одна-единственная мысль: в женщине ценится девственность, а Зоуи девственницей не была.

У племени были очень строгие правила относительно секса вне брака. Мужчин наказывали, хотя не так сурово, как женщин. Она вспомнила следы побоев, которым подвергались женщины, лечившиеся у нее.

Мужчина, подобный шейху, ожидает девственно-чистую невесту. Она знала об этом еще до того, как согласилась выйти замуж, но думала, что дальше договоренности дело не пойдет. И вот час расплаты настал.

Дверь открылась. Зоуи замерла, дыхание у нее перехватило. Ей хотелось закричать, убежать, спрятаться и плакать, но она лишь наклонила голову и сжала руки.

Когда дверь закрылась, Зоуи вздрогнула.

– Не хочешь выпить? – мягко спросил Надир, скидывая туфли возле двери.

Зоуи молча покачала головой. Губы у нее пересохли, во рту встал комок. Может, выпить виски, чтобы стало легче?

Как она переживет эту ночь? Может, шейх не заметит, что она не девственница? Голова у нее разболелась. Или стоит изобразить девственницу? Но полной уверенности, что она справится с этим, у нее не было. Говорили, что шейх очень опытен и искусен в любви. Вряд ли удастся его обмануть.

Она услышала, как упал на пол его плащ. За ним последовало что-то мягкое. Зоуи не удержалась и взглянула на Надира. Оказалось, он избавился от головного убора. Волосы у него были черные, короткие и густые.

В облике ее мужа ничего мягкого не наблюдалось. Наоборот, в нем было слишком много острых углов и прямых линий. От него волнами исходили уверенность и власть. Это был мужчина в расцвете сил.

Зоуи отвела взгляд и уставилась на свои руки. Он мог воспрепятствовать ее мечте о возвращении домой.

– Это была хорошая церемония, – сказал шейх. – Короткая. Моя любимая.

Зоуи кивнула, хотя, по ее мнению, церемония была невероятно долгой.

А эта ночь может стать бесконечной. Как ей обезопасить себя? Может, напустить на себя скромность, чтобы он не смог выяснить, была она девственницей или нет? А может,

сделать вид, что она лишилась чувств, увидев его без рубашки? Зоуи покусала губу, размышляя. Или лучше заплакать? Мужчины не выносят женских слез.

Хотя шейх, возможно, привык, что женщины трепещут в его присутствии?

Зоуи слышала приближающиеся шаги. Она попыталась вздохнуть, но воздух обжег ей горло. Затем до нее донесся легкий перезвон, и она не сразу сообразила, что это звякают ее браслеты.

– Зоуи?

Она замерла. Шейх был совсем рядом. Она чувствовала себя уязвимой, однако по-прежнему не поднимала голову, старательно изображая настоящую джазаарскую невесту.

Зоуи решила придерживаться первоначального плана. Она не сбежит, но и не будет спать с шейхом. Все, что ей нужно, – сегодня ночью держать своего мужа на расстоянии. Изображать скромницу, пока они не отправятся в свадебное путешествие. Как только они покинут пределы Джазаара, она сбежит.

– Что же ты молчишь? – В голосе Надира слышалось удивление. – Мы с тобой женаты всего один день.

Молчит? Раньше ее в этом не обвиняли. Зоуи много раз наказывали за то, что она постоянно говорила то, что думает.

– Я нервничаю, ваше величество, – ответила она. Ее голос дрогнул.

– Можешь называть меня Надиром. И тебе не нужно нерв-

ничать.

Конечно нужно! В его власти разрушить ее жизнь. Она кивнула, показывая, что понимает его, и тут же напряглась, когда он сел на кровать.

Та сразу стала меньше. Да и сама Зоуи словно уменьшилась в размерах, когда Надир навис над ней. Она настороженно наблюдала, как он потянулся к ее руке. Когда между ними проскочила электрическая искра, Зоуи подпрыгнула.

Рука Надира была смуглой и очень большой. Он нежно разогнул ее пальцы. Она молча смотрела, как он снимает с ее запястья браслеты и бросает их на пол.

Освободив ее от браслетов, Надир обвел пальцем рисунок на руке, сделанный хной. В ее кожу словно вонзились иглолки, а пульс зачастил. Зоуи хотелось высвободиться.

– Твоя вуаль выглядит тяжелой, – мягко заметил он. «Он даже не представляет...»

– Да, – пробормотала она Надир коснулся ее головы. Зоуи изо всех сил старалась удержаться и не броситься прочь. Но странно: чувствовать его руки на своей голове было очень приятно. Это сбивало с толку. Надо бы скинуть его руки, выбраться из спальни. Кожу у нее снова закололо, жар охватил тело, но Зоуи сидела спокойно. Она слышала, как бьется ее сердце, слышала свое прерывистое дыхание. Надир прикоснулся к тяжелой вуали, украшенной драгоценностями. Швырнув шпильки на пол, он сдернул вуаль с ее головы.

Зоуи почувствовала себя неловко. Она была благодарна

ему за то, что он освободил ее от тяжелой ткани, однако чувствовала себя перед Надиром чуть ли не обнаженной.

Зоуи держала голову склоненной, чувствуя, как Надир перебирает ее темные локоны. Она не могла сказать, очарован он или разочарован.

– Посмотри на меня, Зоуи.

Пульс женщины резко подскочил. Она не была готова взглянуть на него. Наконец Зоуи медленно подняла голову и встретила взглядом с Надиром.

На нее словно полыхнуло жаром, когда она увидела желание в его глазах. Он наклонил голову, и ресницы ее дрогнули. Зоуи знала, что ей лучше отвернуться, но не смогла. Трудно сказать, что она испытала – облегчение и разочарование, – когда его губы коснулись ее лба.

Губы Зоуи дрожали от предвкушения, когда Надир провел своими губами по ее щеке. Она чувствовала его теплое дыхание, затем он несколько раз поцеловал ее в подбородок. Его пальцы запутались в волосах Зоуи, и она почувствовала, как они напряглись, когда с ее губ сорвался невольный удовлетворенный вздох.

Зоуи подалась вперед и тут же остановилась. Она только что чуть себя не выдала! Ей надлежит быть скромной и робкой. Ей ни в коем случае нельзя отвечать на ласки Надира.

Почему же она так охотно ответила? Она не должна была растаять от нескольких ласковых прикосновений. Может, ее тело истосковалось по мужским рукам? А может, Надир

знает, как нужно возбуждать женщин, и умело заставляет ее потерять голову?

Она не сдастся. Очевидно, он хочет, чтобы она привыкла к его прикосновениям, чтобы перестала бояться мужа и воспринимать его как угрозу.

Но было уже поздно. Надир стал угрозой для нее после первой же мимолетной ласки. Зоуи не предполагала, что будет так сильно желать мужских прикосновений, жаждать поцелуя. Происходящее между ними стало для нее полной неожиданностью.

Нет, она будет держаться. От этого зависит ее будущее.

Надир прильнул к ее губам.

Зоуи охватило бешеное желание. Оно горячее лавой прокатилось по ее жилам, и она растаяла. Ее еще никогда так не целовали. Надир словно сделал ее своей.

Она должна держаться. Она не может позволить ему узнать правду. Зоуи понимала, что нужно отодвинуться, но это было выше ее сил. Хуже того, губы ее приоткрылись, приглашая его язык проникнуть внутрь, чем Надир незамедлительно воспользовался. Она вернула поцелуй, который вырвал почву у нее из-под ног.

Зоуи оказалась во власти чувств и ухватила за его плечи. Ее руки мяти роскошную ткань дишдаши. Она притянула Надира к себе. Ей хотелось больше, о, намного больше!..

Зоуи не замечала звоночка в своей голове, она слышала только стон Надира. Как же он чувственен, как сексуален!

Много позже она все-таки прервала поцелуй и быстро отвернулась.

Надир задрожал, обуздывая свои эмоции.

– Прости, – прошептала Зоуи, глядя в сторону. Она прижала кончики пальцев к припухшим губам.

Грудь у нее налилась, а внизу живота появилась боль. Надо немедленно выбираться отсюда.

В ее плане появился изъян. Она никогда не думала, что будет желать шейха и это заставит ее забыть об осторожности.

Но игра слишком рискованна. Необходимо скрыть свое влечение к нему. Ни при каких обстоятельствах нельзя позволять Надиру приближаться к ней. И никаких поцелуев!

– Все в порядке, – проговорил Надир и нежно поцеловал ее в шею. – Я хотел, чтобы ты вернула поцелуй.

В этом и заключалась проблема: Зоуи было мало поцелуев. «Надо выглядеть неопытной и скромной», – напомнила себе она, когда Надир снимал с ее шеи ожерелье за ожерельем. Почему она ответила на поцелуй? Почему он сразу начал властвовать над ней?

Она почувствовала, как его руки скользнули по ее спине. Зоуи, разрабатывая свой план, никогда не учитывала, что дело может дойти до близости. Что теперь делать?

Надир нашел застёжки на ее спине и медленно обнажил плечи. Зоуи ощущала его горящий взгляд, он словно прожигал насквозь ее тонкую белую сорочку. Она задрожала, ощу-

тив неведомый прежде восторг. Как поступают девственницы? Зоуи запоздало скрестила руки, чтобы прикрыть тело, но Надир ухватил ее за запястья.

– Нет, – хрипло проговорил он. – Никогда не прячься от меня. Ты прекрасна.

Зоуи хотела верить, что подобные слова слетели с губ Надира машинально, что всем своим любовницам он говорил одно и то же. Однако она чувствовала себя красивой. Желанной. Такого с ней давно не было. Следовало быть очень осторожной и не поддаваться инстинктам. Но кровь играла в ней.

Надир наклонил голову и прижался губами к ее губам. В этот раз он не был нежен. Зоуи чувствовала его голод, его жажду. Он не мог скрыть, как желает ее.

В ней вспыхнул пожар. Она настолько увлеклась поцелуем, что не заметила, как Надир уложил ее на кровать. Руки женщины запутались в его волосах. Она примет еще один поцелуй, но воспротивится дальнейшим ласкам. Еще один...

Зоуи не протестовала, когда Надир снял с нее тяжелую юбку. Оторвавшись от ее губ, он сел на колени. Она затуманенным взглядом следила, как он снимает с себя дишдашу и бросает ее на пол.

При виде его золотисто-коричневой кожи и мускулистого тела с ее губ слетел вздох. «Так, еще одно правило, – лихорадочно думала Зоуи. – Больше никаких раздеваний». На этом они остановятся.

Она бездумно протянула руку и погладила грудь Надира. Ее восхитила гладкость его кожи и жесткие волоски. Зоуи понравилось прикасаться к нему, и она представила себе его грудь, горячую и влажную от пота, прижатую к ее мягкой груди.

Зоуи шевельнула бедрами, когда боль внизу живота стала сильнее. Не надо было так делать. Понял ли что-нибудь Надир?

Грудь ее вздымалась и опадала. Нужно скрыть свою реакцию – девственнице полагается быть робкой и неуверенной. Она не должна допустить, чтобы Надир понял, как ей нравится его ласкать.

– Прикоснись ко мне еще раз, – хриплым шепотом попросил он. – Коснись так, как ты хочешь.

Зачем он это сказал? Если она будет прикасаться к нему так, как хочет, она не остановится. К тому же откровенные прикосновения, возможно, шокируют легендарного плея-боя.

Но отказать ему Зоуи не могла. Ладно, придется изменить правило. Она будет касаться только его груди. Это безопасно.

Мышцы Надира напряглись, когда Зоуи дотронулась до его сосков. Она скрыла улыбку, почувствовав свою власть над ним. Затем провела руками по твердой груди, спустилась к плоскому животу и задержала пальцы на резинке его белых трусов.

Должно быть, что-то выдавало ее чувства. Лицо Надира напряглось, в его глазах полыхнуло пламя. Он снова прижался к ее губам, и в этот раз Зоуи чуть не задохнулась от поцелуя.

Она вовсе не хотела раздвигать бедра, но Надир уже устроился у нее между ног. Зоуи заметила, что он старается не спешить.

Надир углубил поцелуй и обхватил ее грудь. Зоуи удивил столь собственнический жест. Но как же это было приятно! Казалось, лучше и правильнее этого ничего не может быть. Ей стоило большого труда не выгнуться дугой, предлагая ему себя. Соски затвердели от одного его взгляда, грудь набухла.

Зоуи, словно в тумане, твердила про себя, что не допустит продолжения. Но она еще была частично одета. Она еще не достигла точки, после которой нет возврата. Честно говоря, от своего первоначального плана Зоуи значительно удалилась. Ей нужно прекратить это, как бы сильно она ни желала большего.

Надир коснулся ее соска пальцами, и Зоуи тихо застонала. Ее охватило небывалое удовольствие. Она задвигалась под ним.

Надир не подчинился ее молчаливой команде. Он отодвинулся, и Зоуи всхлипнула. Его взгляд сфокусировался на ее плече, он осторожно спустил бретельку сорочки. Зоуи чувствовала, как дрожат его руки, когда он обнажал ее грудь. Ей показалось, она услышала удовлетворенный стон, когда

Надир наклонил голову и припал к ее груди.

Из горла женщины вырвался стон. Он совсем не походил на стон девственницы. На нее нахлынули волны удовольствия. Зоуи закрыла глаза, чтобы не выдать свою страсть. Но Надир, судя по всему, точно знал, чего она хочет.

Ноги Зоуи инстинктивно обвились вокруг тонкой талии Надира. Почувствовав его обнаженную плоть, она поняла, что находится в опасной зоне. Ей безмерно хотелось почувствовать его внутри себя, но тогда правда выплывет наружу.

Запаниковав, Зоуи опустила ноги, вцепилась в его плечи и попыталась оттолкнуть от себя, но Надир был гораздо сильнее.

– Мы достаточно далеко зашли, – выпалила она. – Я не буду спать с тобой!

Зоуи зажала рот ладонью. В комнате воцарилось напряженное молчание. Надир не двигался.

Она сделала это! Зоуи поникла и стала ждать неминуемого взрыва. Отказ девственницы не имел ничего общего с ее отказом. Шейх вернет ее семье раньше, чем настанет утро.

Надир дрожал, пытаясь прийти в себя. Он страстно желал Зоуи. Ему не терпелось попробовать ее, погрузиться в ее влажное тепло и сделать своей самым примитивным образом.

Искрометное притяжение между ними было выше его понимания, но он не собирался задавать вопросы. Это был неожиданный бонус, и Надир намеревался воспользоваться

им, прежде чем отослать жену в горы.

Но у Зоуи могли быть иные чувства. Она испугалась сексуального влечения, или было еще что-то? Не доходили ли до нее разгуливавшие по стране слухи о нем? Они способны испугать любую женщину.

– Зоуи. – Надир потянулся к ней, но замер, когда она вздрогнула. Неужели она думает, что он решил ее ударить?

– Извини, – сказала она. – Я не хотела это говорить.

– Хотела. – Надир пристально смотрел на нее.

– Хорошо, хотела, – призналась Зоуи. – Но ты... ты должен понять. Я не знаю тебя.

Надир чувствовал, что его новоиспеченная жена что-то скрывает.

– Я твой муж. Это все, что ты должна знать.

– Но я так не могу.

Это было явно не то, что хотела сказать Зоуи. Ее глаза были очень выразительны. Она уже составила о нем мнение, и это мнение было нелицеприятным.

– Я тоже о тебе ничего не знаю, – пожал плечами Надир. – Но меня это несколько не смущает.

Глаза Зоуи сузились.

– В этом женщины отличаются от мужчин. Надир вздохнул. Это верно. Для женщин секс – не просто секс. Это связь, соединение. Близость. А для девственницы этот опыт должен стать волшебным.

Проклятые девственницы! Простое удовольствие они

превращают черт знает во что.

– Что мне известно? – продолжала Зоуи. – Только твое имя.

Кстати, она еще ни разу не обратилась к нему по имени. В его мыслях Зоуи снова и снова выкрикивала имя мужа, но, судя по всему, сегодня ему этого не дожидаться. Надир неохотно вернул бретельку ее сорочки на место.

– Я не знаю, каков твой любимый цвет и твой любимый напиток. – Она отчаянно пыталась объясниться.

Надир не верил ни одному ее слову. По его мнению, Зоуи старательно возводила барьер между ними.

– Я не знаю тебя как человека, – не унималась она. – Сложно спать с мужчиной, о котором ничего не знаешь, даже если ты за ним замужем.

– Женщины столетиями вступали в брак по соглашению, – возразил Надир, чувствуя, как страсть бушует в нем. – Это нормально. Это естественно.

– Не для меня!

Надир скрипнул зубами. Мало того что девственница, так еще и американка. Хуже не бывает.

Правда, он сам во многом стал западным человеком. Сколько времени у Зоуи уйдет, чтобы увидеть это?

– Теперь я тебя рассердила, – сказала она, и ее нижняя губа дрогнула.

Она хочет заплакать? Надир провел рукой по лицу. Он даже не повысил голос. Как же она поведет себя, когда он не

будет таким милым?

Надир понимал, что дело не только в ее девственности. Зоуи с трудом примирялась с фактом, что она замужем и в одной постели со Зверем.

Плохо. Она слишком взвинчена, чтобы попробовать соблазнить ее. А он не собирался брать ее силой.

Последнее, что ему нужно, – боящаяся его невеста. Это вызовет вопросы и сплетни. Он должен доказать племени, что способен приручить эту дикую американскую кошку и превратить ее в женщину, почитающую традиции Джазаара. Как только они покинут деревню, он ее отошлет. Но сейчас ему надо проявить терпение.

Тяжело быть терпеливым, когда терпение не принадлежит к числу твоих добродетелей. Надир достиг того, чего достиг, будучи безжалостным и бескомпромиссным. Подобная стратегия не сработает с его дрожащей женой. Придется доказывать, что он способен на нежность.

Если только он может быть нежным...

– Зоуи, я не злюсь. Перестань отползать.

– Я никуда не ползу, – резко ответила она.

А, так слезы были фальшивыми! Она просто намеревалась использовать старую женскую уловку. Приятно это сознавать.

– Ты права, мы не знаем друг друга. Значит, нужно узнать.

Зоуи кивнула и расслабилась, на ее лице читалось облегчение.

– Именно.

– Но ты все равно будешь делить постель со мной, – объявил Надир. В ее глазах мелькнуло загнанное выражение. – Как иначе мы узнаем друг друга?

– Я... я... – Ее взгляд заметался. Она пыталась найти аргументы.

Они должны спать в одной постели. Если выяснится, что они спали на разных кроватях, эта новость разнесется, как пожар. Надиру совсем не хотелось, чтобы об этом прознали старейшины племени.

– Я не прикоснусь к тебе, пока ты не будешь готова, – сказал он.

Глаза Зоуи сузились, словно она пыталась найти подвох. Это оскорбило Надира. Почему она подвергает сомнению его слова? Он шейх. Он ее муж.

– Мне не нужно принуждать жену, – мягко добавил он. Лицо Зоуи побледнело.

– Я н-никогда не говорила, что...

Ей не нужно было ничего говорить. Ее напряженность, ее взгляд свидетельствовали о том, что она видит в нем зверя, готового наброситься на нее. Надир подавил вздох и потушил лампу. – Спи, Зоуи.

Она хмыкнула, явно считая, что это невозможно. Затем перебралась на другую сторону кровати и легла, глядя на него.

– Ты льстишь себе, – негромко произнес он.

Зоуи издала возглас протеста, когда Надир лег рядом. Он пытался игнорировать ощущение того, что они прекрасно дополняют друг друга.

– Ты сказал, что не прикоснешься ко мне, пока я не буду готова, – натянуто напомнила Зоуи.

– Я не займусь сексом с тобой, пока ты не будешь готова, – поправил ее Надир. А секс у них скоро будет. Он позаботится об этом. – Но ты не узнаешь меня, если будешь лежать на противоположной стороне кровати.

Она не стала противиться и придвинулась чуть ближе. Надир предчувствовал, что Зоуи, скорее всего, покинет кровать, как только он уснет.

Он уставился в потолок, размышляя, что делать, вспомнил, что говорила Зоуи, и округлил глаза. Это нелепо, но попробовать можно.

– Синий.

– Что? – не поняла она.

– Мой любимый цвет. Цвет сапфира. Цвет неба перед тем, как в пустыне наступает ночь.

Воцарилось молчание.

– Синий и мой любимый цвет, – неохотно призналась она.

– Надо же.

Интересно, она говорит правду, или ей хочется ему угодить? Впрочем, не так уж это и важно. Завтра она примет его по-другому. После чего последует дикая ночь любви, а затем он ее отошлет.

Надир закрыл глаза, вдыхая запах Зоуи. Страсть еще горела в нем, заставляя кровь быстрее бежать по жилам. Он чувствовал, как ее длинные волосы щекочут его руку, как мягкое тело прижимается к нему, кожа к коже.

И он ничего не мог поделать!

Надир не предполагал, что будет вот так страдать, но эта ночь была в тысячу раз лучше его предыдущей брачной ночи.

Глава 3

Внезапно Зоуи проснулась. Сердце ее билось быстро, мышцы были напряжены. Она резко повернула голову, словно животное, почуявшее опасность. В окна лился солнечный свет, в дворике слышались голоса. Она опасливо оглянулась, но с облегчением увидела, что одна в постели. Какое счастье!

Зоуи убрала волосы с лица. Неужели ей удалось уснуть? Наверное, в этом виноваты усталость и стресс, а никак не то, что она поверила Надиру. Всю ночь она пролежала в объятиях Надира, чувствуя себя некомфортно. Это было непросто, к тому же приходилось держать руки при себе. А ей безумно хотелось исследовать его тело.

Зоуи встала с постели и отправилась в ванную, по пути захватив горчично-желтую тунику. Проходя мимо зеркала над раковиной, она увидела свое отражение и остановилась.

О боже!.. Зоуи прикоснулась к спутанным волосам и посмотрела на лицо, измазанное косметикой. Глядя на свое тело, просвечивавшее сквозь тонкую ткань, она сама себе показалась сексуальной. Принимая во внимание репутацию Надира, удивительно, что он не занялся с ней любовью.

Почему он так поступил? Должно быть, преследуя какие-то свои цели. У мужчин всегда что-то на уме, и они ничего не делают без причины. Например, обещают любить и заботиться о тебе, а на самом деле используют тебя.

Но в этот раз она использовала мужчину. Это доставило Зоуи удовлетворение. Ей нужен этот брак, и точка.

Стоя под струями воды, она размышляла о своем плане. Зоуи не позволялось ездить без сопровождения мужчины-родственника, и тот факт, что ей исполнилось восемнадцать лет и она была американкой, роли не играл. Закон в Джазааре выполнялся неукоснительно. После трехдневной церемонии она уедет в свадебное путешествие с Надиром. Как только они пересекут границу, она сбежит в Техас.

Нужно выяснить, где они проведут медовый месяц, решила Зоуи, беря мочалку. Она надеялась, что где-нибудь поближе к Америке. Вернувшись в свой настоящий дом, она закончит образование и будет жить так, как хочет.

Зоуи взглянула на свои руки, все еще украшенные хной. Конечно, она станет женой шейха, но аннулирует этот брак, если Надир не сделает это сам. Он не отправится вслед за ней в Техас. У такого мужчины недостатка в женщинах никогда не будет.

Зоуи оделась и взглянула в зеркало, прежде чем выйти в гостиную номера для новобрачных. Ее мокрые волосы были заплетены в косу. На лице – ни грамма косметики. Драгоценности она не надела. Цвет туники ей не шел.

Надир ужаснется, но это хорошо, напомнила себе Зоуи, входя в гостиную. Если он не найдет ее привлекательной, то не будет настаивать на сексе.

Зоуи увидела двух слуг с подносами. Надир сидел на по-

лу, на шелковой подушке, возле низкого столика. Сердце ее подпрыгнуло, когда она увидела его в серой рубашке с короткими рукавами и темных брюках. Он поднялся, приветствуя ее.

Взглянув на Зоуи, Надир нахмурился. Она знала, что означает этот взгляд. Неудовольствие. Неодобрение. Разочарование. Может, он уже сожалеет о том, что женился на ней?

– Надеюсь, ты спала хорошо, – наконец сказал он.

– Да, спасибо, – солгала Зоуи.

Его темные глаза сверкнули, и она предположила, что он понял, в чем дело. Ему известно, что она почти всю ночь бодрствовала. Каждый раз, когда она думала, что Надир уснул, и отодвигалась, его рука напрягалась.

– Пожалуйста, садись завтракать. – Он указал на низкий столик, уставленный блюдами. Зоуи вдохнула аромат крепкого кофе.

Но она не привыкла есть по утрам, а мысль о том, что придется разделить завтрак с Надиром, тревожила.

– Нет, спасибо. Я не ем утром.

– Прошлой ночью ты тоже мало ела, – заметил он и хлопал ее чуть ниже поясицы. Неожиданное прикосновение заставило Зоуи вздрогнуть. Надир нахмурился, когда она автоматически сделала шаг назад. – Я настаиваю, чтобы ты позавтракала.

Зоуи была удивлена. Значит, он заметил, что она мало ела. Что еще он видел? Нужно быть настороже, решила Зо-

уй, неохотно обходя стол и опускаясь на пол.

– Нет, сядь рядом со мной. – Надир указал на большую шелковую подушку.

Она посмотрела на слуг, которые стояли в нескольких футах от них, готовые приблизиться по первому знаку. Не для них ли играет Надир? Может, он боится, что они начнут сплетничать, и племени станет известно, в какой обстановке проходил завтрак?

Или же Надир поступает так исключительно для нее? У него оказалась строптивая жена. Нежность и забота – наилучший способ заставить ее лечь с ним в постель.

Зоуи стиснула зубы. Ей не стоило жаловаться, что они мало знают друг друга. Интересно, ожидает ли Надир, что следующие две ночи она проведет с ним?

Она не стала возражать мужу и села рядом с ним. Надир придвинулся ближе, его руки и ноги коснулись ее. Зоуи не нравилось сидеть так близко к кому бы то ни было, тем более к мужчине, тем более к мужу. Привыкнув к противоположному характеру своего дяди, она предпочитала держаться от мужчин на расстоянии.

Зоуи потянулась к кофейнику, Надир оторвал кусок лаваша, положил на него кусок баранины и протянул ей.

Она вопросительно взглянула на него.

– Съешь это, – распорядился он.

– Здесь полно еды. – Зоуи рукой обвела стол. – Ешь свой кусок сам.

– Я хочу разделить его с тобой, – мягко объяснил он. – Ешь!

Легче подчиниться, но есть из рук Надира – значит показать, что она доверяет ему. Зоуи открыла рот, и Надир положил кусок ей в рот.

Зоуи закрыла рот слишком быстро и нечаянно коснулась его большого пальца. Надир не упустил такую возможность, и палец мужчины скользнул по ее нижней губе.

Он по-прежнему хочет прикоснуться к ней? Зачем ему это, когда она выглядит непривлекательно? Неожиданно Зоуи обрадовалась, что в комнате находятся слуги.

Пытается ли Надир заставить ее стать зависимой от него? В любом случае доверять Надиру не стоит.

– Была рада встретиться с твоим братом на церемонии, – солгала она с улыбкой. – Он посетит нас сегодня?

– Нет, Рашид уже вернулся во дворец. Он шлет свои извинения.

Как же! Скорее всего, Рашиду не нравится мысль, что она стала частью их семьи.

– У тебя есть еще братья и сестры?

– Нет, моя мать умерла, когда рожала Рашида. Нас трое: я, мой брат и отец.

– Твой отец будет присутствовать на заключительной церемонии?

Надир покачал головой:

– Мой отец не может путешествовать.

– Мне жаль это слышать. Когда я с ним встречусь? – Зоуи нахмурилась, заметив, как заколебался Надир.

– Трудно сказать. – Он не встречался с ней взглядом. – Султан чувствует себя не очень хорошо и не принимает гостей.

Глаза Зоуи сузились. У нее возникло ощущение, что Надир против ее встречи с его отцом. Он стыдится их брака? Осознание этого больно жгло.

– Я забыла спросить, – поспешно сказала Зоуи, меняя тему разговора и беря чашку кофе. – Куда мы отправимся в наш медовый месяц?

Надир помолчал и взглянул на тарелку:

– В мой дворец в горах.

Пальцы Зоуи сжали чашку. Как она не треснула?

– Понятно, – сдавленно проговорила молодая женщина.

Они не покинут Джазаар. Она это не предусмотрела. Надир взял еще один кусок лаваша и баранины. Он прищурился:

– Ты разочарована?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.